

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны — поддержание роста в менее благоприятных внешних условиях

[Бертран Грусс](#), [Малхар Набар](#) и [Маркос Поплавски-Рибейро](#)

10 апреля 2017 года

Весьма вероятно, что вы читаете этот текст на смартфоне или планшете, собранном в одной из стран с формирующейся рыночной экономикой. Напитком, стоящим рядом с вами, вполне может быть чай, выращенный на Шри-Ланке или в Кении. И, возможно, вы летите — или вскоре будете лететь — на самолете, направляющемся в Шанхай, Сан-Паулу или Санкт-Петербург.

Этот список можно продолжать до бесконечности. Но даже из нескольких окружающих нас примеров легко заметить всепроникающее присутствие стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в мировой экономике в наши дни, причем и их роль растет с течением времени.

Принципиальное значение в этом сдвиге сыграло совершенствование основ политики и структурные реформы в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в последние двадцать лет. Но как показывают результаты наших исследований, приведенные [в главе 2 апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2017 года](#), свою роль в подъеме этих стран играли также внешние условия.

Теперь, возможно, эти страны находятся в более сложных внешних условиях, чем те, к которым они привыкли за последние десятилетия. Тем не менее, они по-прежнему имеют возможность усилить импульс к росту в менее благоприятных внешних условиях, если будут проводить надлежащий комплекс мер политики и продолжать укреплять свою институциональную систему.

Роль внешних условий

На страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в настоящее время приходится почти 80 процентов мирового экономического роста, почти в два раза больше, чем двадцать лет назад. Их значимость для мировой экономики не сводится только к функциям центров производства или торговых узлов, где осуществляется упаковка и отгрузка товаров в страны с развитой экономикой. Они также приобретают все большую значимость как конечные пункты назначения потребительских товаров и услуг — в настоящее время на них приходится почти 85 процентов роста мирового потребления, что более чем в два раза превышает их долю в 1990-х годах.

За период с 1990-х годов эти страны стали более интегрированными в мировую систему торговли и международные рынки капитала. И по мере разворачивания этого процесса на росте их реальных доходов на душу населения все в большей мере сказывались относительные цены на их экспорт и импорт, внешний спрос и особенно внешние финансовые условия.

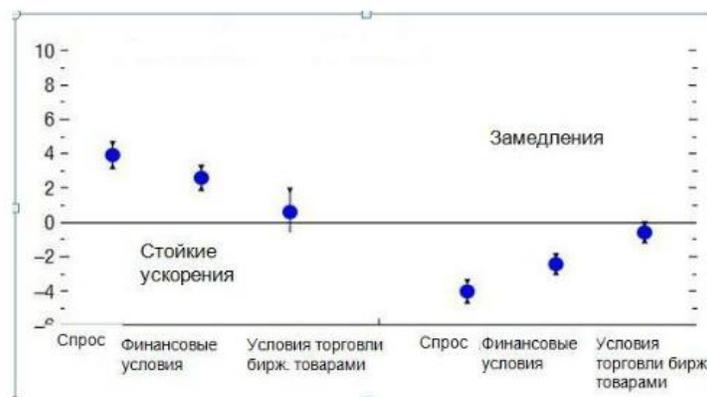
В нашем исследовании, например, было обнаружено, что примерно одна треть повышения средних темпов роста доходов на душу населения с 2005 года, составившего 1½ процентных пункта по сравнению с периодом 1995–2004 годов, может быть отнесена на счет более значительного притока капитала. С течением времени спрос на экспорт со стороны других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран также становится более мощным фактором для экономического роста этих стран в среднесрочной перспективе.

Помимо количественных показателей, влияние внешних условий затрагивало сам характер процесса экономического роста в этих странах. В нескольких из них отмечались эпизоды ускорения и последующего замедления роста с устойчивыми изменениями в его темпах. Эти эпизоды, по-видимому, оказывают долговременное влияние на уровень доходов на душу населения. Одним из заключений рассматриваемой главы является то, что благоприятные внешние условия повышают вероятность ускорения темпов роста и снижают вероятность его последующего замедления.

Внешние силы

Внешние условия сказываются на вероятности стойких ускорений и последующих замедлений экономического роста.

(изменение вероятности эпизодов роста, в процентных пунктах)

Источник: МВФ, "Перспективы развития мировой экономики", апрель 2017 года.

Экономический рост в более сложных внешних условиях

В течение длительных периодов после 2000 года страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны пользовались исключительно благоприятными внешними условиями, характеризовавшимися активным внешним спросом, относительно обильным притоком капитала и повышением цен на биржевые товары.

Однако в последние годы внешние условия стали для этих стран более сложными. Медленное восстановление после кризиса в странах с развитой экономикой ослабило спрос на экспорт стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Китай в меньшей степени использует импорт биржевых товаров ввиду проводимого перебалансирования экономики страны в пользу потребления и услуг. В более широком плане, с 2014 года отмечается поворот в цикле биржевых товаров, что ведет к снижению темпов роста в странах, являющихся экспортерами таких товаров.

Некоторые из этих сдвигов во внешних условиях могут сохраняться в течение продолжительного времени. Дополнительными элементами этих условий являются риск протекционизма в странах с развитой экономикой и общее ужесточение внешних финансовых условий по мере нормализации денежно-кредитной политики в США. Поэтому для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран импульс к росту, связанный с внешними условиями, вероятно, будет более слабым, чем в прошлом.

Потенциал для сближения

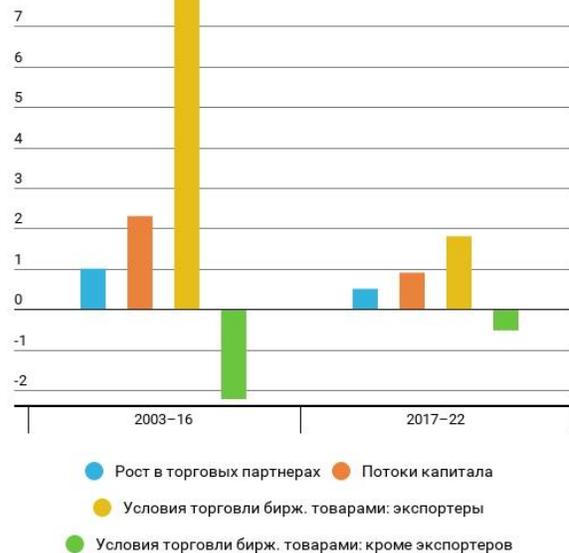
Несмотря на эти более сложные условия, в приведенном в главе анализе сделано заключение, что эти страны все же могут с максимальной отдачей использовать более слабый импульс к росту, обусловленный внешними условиями, если они укрепят свои институциональные системы, сохранят достигнутую интеграцию торговли, допустят гибкое изменение валютных курсов и ограничат факторы уязвимости, вызванные высоким дефицитом счета текущих операций и крупным государственным долгом.

Некоторые из этих мер могут также напрямую способствовать повышению роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, независимо от сдвига во внешних

Под давлением

Ожидается, что в ближайшие пять лет импульс для роста в странах с формирующимся рынком, создаваемый внешними условиями, будет слабее, чем в недавнем прошлом.

(Фактические и прогнозируемые внешние условия, отклонения в процентных пунктах от средних показателей в 2015–2016 годах)

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2017 года.

условиях. В конечном счете, поскольку в 90 процентах этой группы стран уровень дохода на душу населения составляет менее половины от уровня США, в этих странах по-прежнему имеется значительный потенциал для догоняющего роста и сближения.

Бертран Грасс — экономист в Отделе международных экономических исследований Исследовательского департамента МВФ. Ранее он работал в Департаменте по бюджетным вопросам, Европейском департаменте и Департаменте стран Западного полушария МВФ. До МВФ он работал в Центральном банке Уругвая. В число его исследовательских интересов входят макрофинансовые связи, определяющие факторы автономии денежно-кредитной политики, биржевые цены и последствия внезапных остановок в потоках капитала. Г-н Грасс имеет степень доктора экономических наук, полученную в Институте Европейского университета.

Малхар Набар — заместитель начальника Отдела международных экономических исследований Исследовательского департамента МВФ. Ранее он работал в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ, где он вел работу по Китаю и Японии и был главой миссий в Гонконг, САР. Исследовательские интересы г-на Набара сосредоточены в сферах финансового развития, инвестиций и роста производительности. Он имеет докторскую степень, полученную в Университете Брауна.

Маркос Поплавски-Рибейро — экономист в Отделе международных экономических исследований Исследовательского департамента МВФ. Ранее он работал в Департаменте по бюджетным вопросам и Департаменте стран Африки МВФ. До МВФ он работал и преподавал в различных учреждениях и университетах в Бразилии, Европе и США, в том числе в Европейском центральном банке, ООН, Университете Амстердама и Институте политических исследований в Париже. Он ведет исследовательскую работу в сфере макроэкономики, международной экономики и финансов. Г-н Поплавски-Рибейро имеет степень доктора экономических наук, полученную в Университете Амстердама, и степень магистра экономики, полученную в институте Фонд Гетулио Варгас в Сан-Паоло (Бразилия).